

— Однако, как только Хуа Юйтан умрет, господин непременно вернется к своему прежнему состоянию, и тогда великое дело будет свершено! — В глазах черной тени вспыхнул острый блеск, после чего она медленно растворилась в темноте.

Тайная тюрьма императорского дворца.

Леденящий холод, казалось, проникал до самых костей. Тьма и страх были повсюду. Грязные циновки, спертый воздух, покрытые ржавыми пятнами крови орудия пыток, выглядевшие так, словно в них вселились злые духи, делали это пространство еще более тесным и гнетущим. Несколько огромных крыс, ослепленных голодом, бесчинствовали в камере.

Чжоу Бай, невозмутимый, прислонился к стене, отдыхая. Он идеально сливался с темнотой, а его лицо, спокойное и мягкое, казалось, выражало безмятежность, будто он находился под ясным небом, а не в Тайной тюрьме императорского дворца, откуда, по легендам, еще никто не выбирался живым.

В ушах раздался знакомый металлический звон.

— Динь! Лэн Юй: месть достигла цели [Око за око — телесные истязания]. Награда: 200 очков.

— Динь! Прогресс в соблазнении Лэн Чэня достиг 150%. Получен титул: «Я обниму тебя, чего бы это ни стоило, любимый». Начислено 2000 бонусных очков. Игрок, продолжай в том же духе.

— Динь! Лэн Чэнь: месть достигла 50% [Любимый страдает, но я бессилён]. Награда: 150 очков.

— Динь! Сюжетная линия Императорского дворца завершится через три дня, скоро откроется сюжетная линия Цзянху. Хозяину следует подготовиться. Рекомендуемый маршрут: последовать за главой Секты Демонов в Секту Демонов для прохождения побочной ветки.

Такая реакция Системы... впрочем, как я и ожидал, — Чжоу Бай прищурился. Истинное лицо Системы вот-вот должно было показаться. Он расплылся в еще более мягкой улыбке, которая, однако, не могла скрыть скрытую в ней жажду крови. — Что ж, в таком случае, пусть игра станет еще интереснее.

Вдруг раздался лязг цепей, и внутрь пробился холодный белый свет, слегка осветив мрачную камеру. Послышались мерные, неторопливые шаги, принесшие с собой тяжелое ощущение давления.

Впереди, сгорбившись, осторожно освещал путь евнух с фонарем. За ним следовали две

покорные служанки в розовых нарядах с широкими рукавами и прическами в стиле плывущих облаков. Замыкали процессию несколько крепких, широкоплечих мужчин в форме стражников; их виски слегка вздулись, а шаги были легкими и бесшумными — очевидно, они были мастерами боевых искусств.

Войдя, все они выстроились вдоль стены, ожидая появления главной особы.

Медленные, высокомерные шаги приблизились, и в камеру вошла немолодая уже женщина.

На ней был красный атласный халат, вышитый золотыми иероглифами долголетия, а под ним — юбка из серо-голубого атласа с узором парящего дракона. Золотое украшение с жемчугом, лазуритом и тремястами двадцатью крупными жемчужинами свисало с ее пояса. Волосы были уложены в изящную прическу, украшенную тремя парами золотых заколок с красным сердоликом, кораллом, бирюзой и агатом. Ее кожа была ухоженной: несмотря на возраст, она сохраняла величественный и властный вид, оставаясь пугающе прекрасной. Такое убранство могло принадлежать только Вдовствующей императрице.

Следом за ней шла утонченная женщина в короткой кофточке из бледно-зеленого тонкого шелка с золотым шитьем. При каждом шаге она двигалась грациозно, словно облако, а ее юбка стелилась по полу. Ее кожа казалась нефритом, брови — нарисованными, а в ушах покачивались серьги с нефритом и агатом. В ее прекрасных глазах читалось пьянящее очарование — это была настоящая красавица.

В узкой камере стало еще теснее.

Евнух с суровым взглядом рявкнул: — Дерзкий простолюдин! Почему не кланяешься перед Вдовствующей императрицей и наложницей Цзин?

Красавица, следовавшая за Вдовствующей императрицей, слегка улыбнулась и произнесла: — Зачем же так строго? Он раньше никогда не бывал во дворце. К тому же, сейчас он — зеница ока самого Императора. Как я могу принять такой поклон?

Вдовствующая императрица похлопала наложницу Цзин по руке и прошептала: — Синь-эр, к чему разговаривать с такими людьми? Только зря пачкаешь свою честь.

— Матушка права, — наложница Цзин прикрыла рот ладонью и кокетливо рассмеялась.

Чжоу Бай, по-прежнему скрытый в тени, с улыбкой наблюдал за двумя женщинами, словно за интересным представлением.

В оригинальном сюжете, попав сюда, Хуа Юйтан вскоре столкнулся с настоящим кошмаром — групповым изнасилованием, но его быстро спасли. Одной из причин было то, что Император создал проблемы силам Вдовствующей императрицы, вынудив ее поспешно уйти.

Чжоу Бай коснулся своих губ, в его глазах мелькнули темные оттенки. Но Его Величество Император, кажется, на ближайшие несколько дней прикован к постели.

Другой причиной было прибытие Лэн Чэня, который спас Хуа Юйтана. Это было первое появление Лэн Чэня в оригинальной истории, и именно этот героический поступок заставил Хуа Юйтана влюбиться в него.

Чжоу Бай улыбнулся еще более дерзко. Намеки, которые он дал своему тайному стражу, уже подействовали. В конце концов, никто не станет спасать человека, который мешает великому делу его господина. Похоже, Лэн Чэнь не будет ему мешать.

— Что ж, тогда я не буду сдерживаться.

Чжоу Бай слегка надавил на свой левый глаз, который горел и уже стал кроваво-красным. Чувствуя, как кровь кипит от жажды убийства, он растянул губы в хищной улыбке.

Он медленно начал вращать остатки Духовной силы, чувствуя, как левый глаз пульсирует от мощи. Он резко распахнул его, и Духовная сила внутри него начала расти в геометрической прогрессии, стремительно превращаясь в колоссальную энергию, соразмерную с этим миром.

Чжоу Бай, не меняясь в лице, прислонился к стене, чувствуя, как в этом слабом теле бушует жар, а растущая сила терзает кости и внутренности. Он даже позволил себе насмешливую улыбку: — Давно забытое чувство, Шэн.

Наложница Цзин продолжала изощренно и вежливо произносить самые грязные слова, свысока высмеивая рабскую натуру Хуа Юйтана, однако в ее красивых глазах скапливались зависть и злоба. Казалось, только так она могла потушить пламя ревности, разгоравшееся в ее душе.

Спустя некоторое время Вдовствующая императрица взмахнула рукой, прерывая поток гнева наложницы Цзин. Она изящно улыбнулась Чжоу Баю и произнесла:

— Игнорировать старших — верх неприличия. Раз так, то будет полезно преподать тебе урок этикета, чтобы ты не смел оскорблять святейшую особу.

Она повернулась к стражникам и ледяным тоном приказала: — Вытащить его.

Стражники уже собирались сделать шаг вперед, как из темного угла камеры раздался низкий, элегантный голос: — К чему утруждать себя, господа? Юйтан выйдет сам.

Длинная черная тень поднялась из темноты, и рука, вытянутая из мрака, оказалась на свету.

Что это была за рука! Белоснежная, словно выточенная из нефрита, она излучала мягкое теплое сияние. Длинные, тонкие пальцы — гибкие, изящные, мягкие, словно лишенные костей. Розовые ногти в форме полумесяца были аккуратно подстрижены. Стражники на мгновение замерли, завороченные, не в силах пошевелиться.

Эта совершенная рука мягко обхватила тюремную решетку из холодной стали и легко потянула.

Грохот! Изогнутая и деформированная дверь рухнула на пол, подняв облако пыли.

— Ч-что? — Все вытаращили глаза в ужасе, не веря в увиденное.

— Защитить Вдовствующую императрицу! — пронзительно закричал евнух. — Защитить... — он внезапно замолчал.

Что за зрелище сковало его голос?

Из горла евнуха вырвался непроизвольный хрип. Он расширенными глазами смотрел вниз.

Тонкая, белая рука с идеальными очертаниями легко прошла сквозь его горло, словно рука, пронзающая легкий ветерок, словно ивовая ветвь, опущенная в ручей. Элегантно и пугающе красиво.

Только теперь любоваться этой красотой было некому.

На белоснежной ладони алела кровь, яркие капли стекали с розовых фаланг пальцев.

Юноша неземной красоты в белых одеждах и с черными волосами медленно танцевал среди кровавых цветов, окрашивая все вокруг в злобный алый цвет — танец смерти.

Юноша двигался плавно, его лицо было прекрасно, а губы тронула чистая, мягкая улыбка, в то время как в глубине глаз таилась бездонная тьма. Его движения были неспешными, но никто не мог убежать от страха смерти. Его лицо было прекрасно, но никто больше не видел в нем ангела.

Мощная аура подавляла дыхание, словно рука самой Смерти сжимала их горла. Мягкий юноша, искупанный в крови, ступал по обрубкам конечностей, приближаясь к ним. Тень смерти накрыла их сердца, Вдовствующая императрица и наложница Цзин дрожали, их лица стали мертвенно-бледными.

— Дьявол, ты сущий дьявол!

Юноша улыбнулся еще мягче. Он наклонился и окровавленной рукой приподнял ее лицо, нежно произнес:

— Смотрите, теперь я больше не игнорирую старших.

— А-а-а!

Две женщины с растрепанными волосами, глядя остекленевшими от ужаса глазами, пронзительно закричали.

Они сошли с ума от страха.

Чжоу Бай слегка улыбнулся и вышел за ворота тюрьмы. Позади него в чертогах тюрьмы расцветали яркие, как маки, пятна крови.

Он быстро выбрался из Императорского дворца, покидая это грязное место, полное пороков.

В ушах раздался знакомый голос.

— Динь! Вдовствующая императрица: месть достигла цели [Психическое расстройство]. Награда: 200 очков.

— Динь! Наложница Цзин: месть достигла цели [Психическое расстройство]. Награда: 200 очков.

— Динь! Десять стражников: месть достигла цели [Жестокое убийство]. Награда: 200 очков.

— Динь! Сюжетная линия Императорского дворца завершена, открыта сюжетная линия Цзянху.

Чжоу Бай быстро юркнул в лесную чащу и прислонился к дереву, но, не выдержав, выплюнул полный рот крови.

Шэн — это созданная им самим ядовитая техника, которая за три месяца пробуждает весь потенциал человека. Цена — жизнь. Как только сила иссякнет, человек умрет. У Хуа Юйтана осталось всего три месяца.

Столь редкая слабость заставила его вспомнить ту смертельную погоню три тысячи лет назад. Если бы не Шэн, не было бы его нынешнего.

Чжоу Бай невозмутимо вытер кровь с губ и слегка улыбнулся. Будь то выполнение задания или

дальнейшая проверка Системы — трех месяцев достаточно.

Вдруг сзади послышался шорох листвы, и к горлу Чжоу Бая приставили черный, лишенный блеска кинжал. Раздался низкий голос:

— Кто ты?

— Кто ты?

Чжоу Бай расслабленно прислонился к дереву и легко улыбнулся.

Тонкий белый палец слегка коснулся кинжала, и по лезвию тут же поползла паутина трещин, после чего оно с грохотом рассыпалось.

Человек позади пострадал от ответного удара, выплюнув кровь — его раны стали еще серьезнее.

— Как это возможно? — голос звучал изумленно.

После нескольких секунд молчания мужчина внезапно расхохотался. В его смехе была свобода, подобная ветру, шум океанских волн и мощь далеких рек — свободный и непринужденный.

Он рассмеялся и произнес:

— Раз так, мне не о чем беспокоиться.

— Жизнь — это небытие и форма, смерть — это корень и исток, о чем же тогда горевать?

— Стоит ли бояться смерти, если жизнь не принесла радости?

В глазах Чжоу Бая мелькнуло восхищение, он обернулся и подхватил падающего от бессилия мужчину.

Это был человек в крайне плачевном состоянии: весь в грязи и крови, в лохмотьях, сплошь покрытый ранами. Казалось, он прошел через тысячи миль погони и отчаянных сражений.

Но его черты лица были открытыми и красивыми. Весь его облик — мягкий и свободный, элегантный и необузданный, напоминал прозрачное изумрудное озеро под солнцем, чистое и

ясное, как белоснежная пена морских волн в лунном свете, свободная и бескрайняя. Словно ивовая ветвь, колышущаяся над водой, словно ветер, проносящийся над морем. Он был полон свободы, подобной шепоту ветра, и жизненной силы, как у всего сущего.

Стоило взглянуть на него, как люди забывали о его грязи, рваной одежде и жалком виде.

Они видели лишь его безмятежность и независимость.

Это был человек, которого невозможно было не полюбить. В нем чувствовался дух свободы, цвет ветра и прикосновение неба.

Мужчина с трудом улыбнулся Чжоу Баю и от усталости и боли потерял сознание.

Чжоу Бай подхватил его, внезапно наклонил голову, прислушиваясь к шороху листвы в лесу, и слегка улыбнулся.

— Похоже, он — та еще неприятность.

Сказав это, он применил технику легкости и бросился в лес. Его фигура почти слилась с тенями, и в мгновение ока он оказался в нескольких метрах, тонкой ладонью пронзив грудь одного из людей в черном.

— Впрочем, раз уж спас, доведу дело до конца, — Чжоу Бай был мягок и улыбчив.

Более десятка людей в черном внезапно появились из леса и бросились в атаку. Чжоу Бай улыбался, почти не обращая на них внимания, и через несколько секунд от них остались лишь трупы.

Кровь пропитала землю, закат догорал.

Костер ярко горел, треща и выбрасывая искры, даря тепло и свет в бескрайней ночной мгле. Теплый желтый свет освещал лежащего без сознания мужчину, очерчивая его профиль золотым контуром.

Мужчина был с голым торсом, его рельефная грудь цвета пшеницы была тщательно обмотана белыми бинтами, сквозь которые проступали пятна крови.

Мужчина глухо застонал и открыл глаза. Он посмотрел на свою обнаженную грудь и перевязанные раны, а затем, повернув голову, увидел аккуратно сложенную рядом синюю

одежду.

— Очнулся? — раздался голос, подобный звону нефрита, холодный, как горный источник, чистый и мягкий, как щебет ласточки.

Мужчина повернул голову на звук и увидел сидящего у костра юношу с нарисованными бровями, который длинной веткой помешивал угли. Юноша повернулся к нему и слегка улыбнулся, его взгляд был мягким, а длинные густые ресницы отбрасывали тень на лицо, похожее на белый фарфор. Его поразительно красивый профиль в золотисто-красном свете огня казался еще нежнее.

Даже человек с такой твердой волей, как он, не смог сдержать смятения перед столь ослепительной красотой.

Чжоу Бай поднял взгляд, и его глубокие глаза спокойно скользнули по мужчине, неся в себе легкое, но ощутимое давление.

Мужчина неловко потер переносицу. Затем, сложив руки в приветствии, он слегка улыбнулся Чжоу Баю: — Благодарю за спасение. Меня зовут Чу Ян. — Несмотря на бледность губ, он не утратил своего свободного очарования.

Этот человек был величественен, как гора, бескраен, как море, и свободен, как ветер.

— Почему ты так уверен, что я спас тебя, а не сдам властям? — с легкой улыбкой спросил Чжоу Бай.

— Нет, я не был уверен, — ответил Чу Ян с безмятежной улыбкой. — Мой кинжал был выкован из закаленной стали, выдержанной в синем пламени и ледяной воде мастером-оружейником за сто дней. Он мог перерезать волос и был неразрушим, но в твоих руках он не выдержал и одного удара. Значит, с твоим мастерством, даже если бы ты захотел, я не смог бы уйти невредимым.

— Но, — в улыбке Чу Яна, казалось, скрывалось изумрудное озеро и изумрудное небо, — разве жизнь — не шахматная партия? Зачем принимать победы и поражения так серьезно? Жизнь по своей сути беспомощна: мы не выбираем, как родиться, и не можем выбрать, как умереть. Особенно в мире Цзянху, где все подобно цветам на ветке: расцвести или опадать, встречаться или расставаться, жить или умереть — зачастую не в нашей власти. Я — странник, и каждый мой день — это наслаждение. Поэтому я стремлюсь выжить, а когда не могу избежать смерти, почему бы не насладиться ею?

После этих слов в глазах Чжоу Бая возникли волны; он впервые в этом мире показал улыбку, которая принадлежала только ему самому.

— Теперь ты мой друг.

Чу Ян рассмеялся: — Для меня это большая честь.

— Могу я узнать твое имя?

— Хуа Юйтан.

Чу Ян остался невозмутим, его черные зрачки были глубокими, как океан, а лицо — спокойным, как легкий ветерок. Он заводил друзей, видя человека таким, какой он есть, а не таким, каким его видели другие.

— Как-нибудь я угощу тебя хорошим вином!

В глазах Чжоу Бая заплескали искры смеха.

— Хорошо.

Чжоу Бай и Чу Ян, склонившись, осматривали тела убитых людей в черном.

Вдруг Чу Ян зорко заметил за ухом одного из них красный знак в форме пламени. Он поспешно позвал Чжоу Бая: — Скорее посмотри, что это?

Чжоу Бай подошел, внимательно осмотрел метку и сказал: — Это Тайный отдел Секты Демонов. Они занимаются самыми грязными и секретными делами, знают все тайны секты, поэтому их члены обладают более высоким мастерством, они беспощадны и преданы. Чтобы сохранить тайну, их метки отличаются от знаков самой секты.

В оригинальном сюжете, после того как Хуа Юйтана похитил глава Секты Демонов, у него была близость с главой Тайного отдела, и там этот отдел был детально описан. Именно поэтому Чжоу Бай так много о них знал.

Однако в оригинальном сюжете не было персонажа по имени Чу Ян, и не было истории о том, как его преследовал Тайный отдел Секты Демонов.

В глазах Чжоу Бая мелькнуло странное выражение: — Как ты перешел дорогу Секте Демонов?

Чу Ян неловко потер переносицу: — Я поспорил с другом, смогу ли найти местонахождение священного артефакта Секты Демонов. Я выиграл, поэтому...

Чжоу Бай наклонил голову, поддерживая висок тонкой рукой, и погрузился в раздумья. Его брови нахмурились.

Если следовать оригинальному сюжету, Хуа Юйтан уже должен был быть доставлен в Секту Демонов. Значит, по оригиналу, Чу Ян уже должен был умереть, поэтому он и отсутствовал в событиях после побега Хуа Юйтана от Темного владыки.

Внезапно в ушах Чжоу Бая раздался знакомый металлический звон:

— Динь! Активировано побочное задание — получить священный артефакт Секты Демонов. Награда за задание: 5000 очков.

Чжоу Бай лучезарно улыбнулся, хотя в его глазах читалась не соответствующая этому мрачная жажда крови.

Так вот почему ты все время настаивала, чтобы я последовал за главой Секты Демонов? Система?

И зачем тебе священный артефакт Секты Демонов из этого штрафного плана? Чжоу Бай интуитивно почувствовал, что приближается к истине.

— Что ж, тогда давай поиграем. — Уголки губ Чжоу Бая изогнулись в теплой и приветливой улыбке.

Он повернулся к Чу Яну и мягко спросил: — Раз так, ты наверняка знаешь, где находится священный артефакт Секты Демонов?

— Тогда давай пойдем и заберем его! — Улыбка Чжоу Бая была невинной и ослепительной, а его фарфоровая кожа сияла в свете костра.

Чу Ян сначала остолбенел, а потом рассмеялся.

— Такое интересное дело! Я непременно составлю тебе компанию до конца!

Костер продолжал яростно гореть, пламя выбрасывало искры, а в далеком темном лесу раздавалось призрачное карканье воронов.

— Кто ты?